

Однажды утром Дэвид был в машине со своей матерью по дороге в школу, его мать была трудолюбивой матерью-одиночкой, а Дэвид был единственным ребенком, поэтому они были очень близки, и Дэвид любил свою мать всем сердцем, однако это не означало, что они не воевали так, как сейчас.

Дэвид был спортивным ирландским парнем, он был умен, но не гений ни в чем, кроме истории, он очень интересовался спортом, книгами, особенно историческими и теми, которые подробно описывали войны и завоевания. Однако его мать знала, насколько он умен и как мало усилий он вкладывал в школу, довольствуясь тем, что, после получения аттестата об окончании школы сразу же пошел в армию, как он мечтал сделать с детства. Его мать в настоящее время спорила с ним об этом в своей яростной манере.

«Дэвид, я не допущу, чтобы ты уходил как миротворец в задницу мира за чуть больше средней зарплаты». — сказала она, и Дэвид уставился на нее с хмурым взглядом на своем шестнадцатилетнем лице.

«Почему? Почему я не могу делать то, что хочу, когда стал старше? Ты же знаешь, я мечтал об этом с детства». — сердито спросил ее Дэвид.

«Потому что я не позволю, чтобы моего талантливого, умного мальчика застрелил какой-то бедняга, который не может отличить миротворцев от янки». Она сказала ему. Она начала открывать рот, но все, что она собиралась сказать, было прервано, когда Дэвид услышал громкий визг, и мир погрузился во тьму.

Дэвид то приходил в себя, то терял сознание на несколько часов, пока не понял, что лежит на больничной койке. Он слышал, как медсестры бормотали о том, что произошло. В них врезалась автомобильная авария, какой-то водитель грузовика, все еще с похмелья после воскресной вечерней пьянки, врезался в них. Его мать, по-видимому, была в порядке, но они не думали, что он будет жить, а если и выживет, то никогда больше не будет ходить и, вероятно, даже говорить. Дэвид закрыл на это глаза и начал думать о своей смерти. Что осталось ему теперь? Никто не поженится с калекой, никакая армия мира не призовет его, его мать не сможет оплатить его лечение, он будет ей обузой. Он начал думать о том, что будет, когда он умрет. Его древние предки верили в загробную жизнь, его собственная семья верила в чистилище и рай - они были католиками, как и большинство ирландцев, хотя ни одному из них особенно не нравилось верить, что они переродятся, возможно, как животное или что-то в этом роде, и цикл будет продолжаться, хотя и без воспоминаний об их прошлой жизни. Он читал много историй о людях, которые перерождались в своих любимых персонажей из фильмов или книг. Возможно, это случилось бы с ним. Посылая единственную молитву в любую форму смерти, он желал того же, и поэтому в ту ночь, когда смерть пришла за ним, он приветствовал ее холодные объятия.

Глаза Дэвида распахнулись, и он вздрогнул, глядя в небо, и почувствовал небольшое замешательство. Чистую белую крышу и стены его больничной палаты заменили деревянными и каменными. Он вздрогнул, пытаясь сесть, его предыдущая боль, которая когда-то была во всем теле, теперь казалась ограниченной только головой... странно.

— Принц Лукас! Ты проснулся. — сказал старик с цепочкой колец на шее. Принц... Лукас... цепь колец... каменные и деревянные стены. В животе у него что-то вспыхнуло, смесь ужаса и нервозности. Он огляделся и, вздрогнув, заметил, что его руки стали меньше, чем были, хотя они были такого же здорового бледного цвета лица.

«Где я? Кто ты?» — спросил он, и его голос прозвучал немного писклявым и как-то без

акцента. Это было неправильно. Если бы его молитва была услышана.

Мужчина на секунду запаниковал, прежде чем ответил ему. «Ты в своих комнатах в Равентрихолле, в замке твоего короля-отца, короля Джона Блэквуда... Я мейстер Нельсон, я служу здесь с самого твоего рождения». Его хозяин сказал, что явно пытается как-то восстановить «его» память. С самого начала на Лукаса нахлынули воспоминания, которые не принадлежали ему и относились к совершенно другому миру. Это был Лукас Блэквуд, двенадцатилетний наследник и единственный ребенок короля Джона Блэквуда. Король был великодушен. Прошло сто лет после конца дома Джастменов, и Речные земли снова превратились в мелкие королевства, из которых его отец владел одним из самых могущественных, которое, несомненно, должно было называться королевством? Ну, это было слишком. Это была не эпоха Вестероса, с которой он был знаком, он знал этот мир так же хорошо, как и большинство людей в нем, но единственное, что он помнил после этого, было вторжение Тига... примерно через сто лет после конца Джастменов... так что теперь это не могло быть слишком далеко. . Он помнил, что Речные лорды ненавидели Тиггов, и они провели свои несколько поколений у власти, пытаясь утвердить свое господство. Он вспомнил, что их основатель Торренс совершил набег на Западные земли и потратил нажитое богатство на наемники, с которыми он завоевал Речные земли. После этого он больше ничего не знал. Он помнил, что Речные лорды ненавидели Тиггов, и они провели свои несколько поколений у власти, пытаясь утвердить свое господство. После этого он больше ничего не знал.

"Мой принц?" — спросил мейстер, обеспокоенный Дэвидом или Лукасом, как его называли, растерянным.

«Прошу прощения, мейстер, я не знаю, что на меня нашло, пожалуйста, скажите моему отцу, что я не сплю». — спросил он у мейстера, который с облегчением кивнул и ушел. Лукас упал с лестницы и, по-видимому, ударился головой. Должно быть, он был без сознания около суток. Сидя в постели, он начал думать о своей прежней жизни. И, как волна, чувство вины нахлынуло на него так сильно, что он тотчас же лег обратно, он только что решил сдаться и оставил свою бедную мать совсем одну, он был ее единственной семьей и компанией, и он только что решил оставить ее. . Слезы начали медленно течь по его лицу, минут десять он сидел и плакал, прежде чем, подумав, зажал его. Его мать всегда говорила, что он растратил свой потенциал. Теперь у него был еще один шанс, и он не стал бы его упускать. Ради матери, которую он оставил, он применит все свои способности и поможет своей новой семье стать еще сильнее. В его глазах появилась железная решимость, которая обычно приберегалась только для того, что ему нравилось больше всего.

—

Лукас был очень похож на Дэвида, умный, но ленивый, и единственное, что он прикладывал, это чтение историй, боевые тренировки и все, что было связано с войной. У него также был талант ко всему этому, что-то, что Дэвид также унаследовал. Владение клинком пришло к нему как мышечная память от Лукаса, а его знание ведения войны пришло как от Дэвида, так и от знания Лукасом истории и сражений двух миров. Лукас был единственным ребенком, хотя компанию ему составлял Бринден Блэквуд, его двоюродный брат и лучший друг, а также единственный сын его дяди и брата отца, хотя у Бриндена была младшая сестра по имени Сара, которая была всего на год младше их. Бринден был хорошим другом, и они были близки, как братья. У Дэвида никогда не было семьи, кроме матери, и он мгновенно влюбился в свою новую.

Его отец был суровым, но заботливым, Бринден был забавным и умным и лишь немногим хуже Лукаса с клинком. Хотя Сара была его любимицей, она была чертовски умной и

наблюдательной, доброй и обладала уникальным чувством юмора, которым Лукас наслаждался. Его мать была любящей и спокойной женщиной, глубоко любившей свою семью. Она была красивой женщиной с ледяными голубыми глазами и каштановыми волосами, любезно предоставленными ее собственной семьей, Талли из Риверрана. Она была сестрой нынешнего короля Риверрана. Лукас унаследовал ее глаза, но все остальное принадлежало Блэквуду. Кудрявые иссиня-черные волосы и угловатое красивое лицо с выраженными скулами и челюстями, он был гибким, но с крепким телосложением и был среднего роста. В общем, теперь он был красивым юношей, резко контрастировавшим со сносно выглядевшим Дэвидом.

За два года после перерождения он рос тихим и зрелым мальчиком, который уже не был ленивым. Вместо этого он приобрел репутацию своего рода «гения» в воинской доблести и железной воле. Его гений проистекал из его образования 21-го века, а его боевой талант был смесью большого таланта и чрезвычайно, чрезвычайно тяжелой работы. Только дурак отправится в Вестерос, не будучи лучшим фехтовальщиком. И Лукас был именно таким, к четырнадцати годам он уже считался одним из лучших бойцов в Речных землях и вызвал шквал шепота, когда отказался от рыцарского звания от короля Тайланда Ланнистера после того, как легко выиграл рукопашную схватку оруженосцев, рыцарские поединки и соревнования по стрельбе из лука на Турнир, который Король Скалы устроил, чтобы отпраздновать свадьбу, ноги, которые распространили его репутацию за пределы рек его родины.

Вместо того чтобы обидеться, король Ланнистеров просто спросил его, почему, на что Лукас просто ответил, что это противоречит его религии. Что было правдой. С тех пор, как он прибыл в Вестерос, он нашел большое утешение в старых богах и начал рассматривать их как настоящих и истинных, ответственных за его новую жизнь, за что он был им чрезвычайно благодарен. Король Ланнистеров принял этот ответ и вместо этого спросил его, чего он желает вместо этого, даже предложив большое количество золота, которого вдобавок к выигрышу, который он получил на турнире, было бы достаточно, чтобы реализовать некоторые из его идей. Лукас какое-то время обдумывал это в своей голове, его честь не очень любил брать деньги, которые, как он чувствовал, у него были.

Затем он провел следующие несколько лун с мастером, делая вид, что создает революционную налоговую систему, и обсуждая концепцию севооборота и удобрений. Его мастер поначалу не верил, что его сельскохозяйственные идеи сработают, но после небольшой проверки его теория подтвердилась, и урожайность на этом участке земли почти удвоилась. Теперь он, мастер Нельсон, их стюард Бринден Флен и его дядя Титос, который также принимал участие в их экспериментах, решили поделиться своими идеями, которые все были проверены и доказаны перед его отцом.

Вот почему он сидел напротив своего отца и все объяснял, потому что его отец лишь пассивно наблюдал за их успехами, а теперь изучал их результаты и идеи. Его отцу потребовался час, чтобы прочитать, а затем перечитать информацию перед ним.

— И ты придумал этого Лукаса? — спросил его отец.

«Да, какой-то фермер рассказывал мне историю о том, как он пробыл в Рейвентри несколько лун, и когда он вернулся и снова посадил свой урожай, его урожай был намного лучше, чем раньше, он списал это на волю богов. Но я стал больше думать об этом, потом начал читать о агротехнике и т.п. и обнаружил одного мастера насмехающегося над слухами о том, что Старые Ги разбрасывают свое дерьмо на своих полях. Конечно, я подумал, что это странно, и провел небольшой эксперимент, который оказался плодотворным». — сказал Лукас, и его отец посмотрел на остальных, которые кивнули, подтверждая его историю.

«Сын... я не знаю, как тебя отблагодарить... эти реформы могут иметь огромное значение». — сказал его отец.

— У меня есть другие идеи... — сказал Лукас, и его отец кивнул, продолжая. «У меня есть большие идеи относительно армии, которые мы могли бы реализовать. Мне нужно обсудить это с Гордоном, но я верю, что это сотворит для нас чудеса». Он сказал отцу. Гордон был мастером оружия в Рейвентри.

— Я вижу... — сказал отец. «Я доверяю тебе в этом Лукасе, но я хочу, чтобы ты обсудил это со мной, Гордоном и твоим дядей, прежде чем что-то реализовывать. Также тебе следует привлечь на этот раз своего кузена, у него большой талант к таким вещам». — сказал его отец, и Лукас нетерпеливо кивнул: он все равно планировал привлечь Бриндена.

«Спасибо, отец, обещаю, ты не пожалеешь». Лукас сказал с ухмылкой, его ледяные голубые глаза сияли от счастья.

«Однако это еще не все. Ты доказал, что способен на великие дела, и поэтому я решил, что ты готов к большей ответственности. Ты будешь помогать мне со многими моими обязанностями и будешь учиться у меня». — строго сказал ему отец. «Кроме того, пришло время обручиться». — сказал его отец, и улыбка Лукаса померкла: ответственность, с которой он может справиться, но помолвка... ему это не нравилось, но он знал, что в этом мире это необходимо.

"Конечно, отец, с кем я буду обручаться?" Он спросил.

«Аллара Старк». Он сказал ему, и Лукас удивленно поднял бровь. Аллара Старк была младшей дочерью Короля Зимы, брак, который, вероятно, был выше их положения, и, что еще более странно, Старки никогда не женились за пределами Севера, конечно, было несколько избранных домов первых людей, включая и его собственный, которые выдавали своих дочерей в семью Старков, но их сыновья никогда не женились на дочерях Старка.

— Вы, конечно, шутите? Почему Старки согласились на это? — спросил Лукас, сбитый с толку.

«Король Харлон, очевидно, слышал о вас». Отец сказал ему. Король Харлон Старк, терпеливый волк, человек, который два года осаждал Дредфорт, несмотря на приближение зимы, которая наверняка уничтожила бы его армию, а также Болтонов. Он был очень уважаемой фигурой.

— И что? Просто решил выдать за меня свою дочь? — спросил Лукас, сбитый с толку.

«Нет, но после переговоров с ним в течение нескольких лун он согласился на это». Отец сказал, и Лукас кивнул, если его отец и был чем-то убедительным, то убедительным.

«Хороший брак, но что они хотят взамен?» — спросил Лукас.

«Безопасная южная граница». Отец ответил, и все в комнате вздрогнули от того, что это значило.

— Он хочет, чтобы мы завоевали Речные земли? Он спросил.

"Да." — ответил его отец.

— А что он дает нам для этого? — спросил дядя.

«Золото и его дочь, которая, по-видимому, очень умна». — ответил его отец.

"Но не людей?"

"Нет." Отец ответил на его вопрос.

«Это амбициозно, но возможно». — сказал Лукас. «Перед этим нужно было бы выполнить много работы, и нам понадобится достаточное количество золота, чтобы поддерживать армию и экономику на протяжении всей войны, которая, без сомнения, будет очень долгой».

— Тогда нам лучше начать. — сказал его отец.

---

Лукас с бесстрастным выражением лица наблюдал, как его кузен тренирует мужчин новыми способами, которые Лукас выбрал вместе со своим отцом. Черпая вдохновение из множества различных культур как здесь, так и на земле, он создал довольно свирепую боевую силу. В первый год он ввел обязательное обучение для всех мужчин и мальчиков старше 13 лет. Когда им исполнялось тринадцать лет, им давали первый лук, а когда им исполнялось 17 лет, их распределяли в определенное подразделение армии, где они должны были служить в случае войны. прийти.

Самыми выдающимися из его солдат были, конечно же, пехота, как и все его солдаты, они носили черные доспехи из вареной кожи с кольчугой и подбитой тканью под ними и носовые шлемы с черными полосами, как раньше носили норманны. Остальная броня и снаряжение различались от дивизии к дивизии. Пехота использовала длинные копья, каплевидные щиты и короткие мечи, а на плечах у них были стальные наплечники и поножи на руках. Лучники, его самая элитная сила, которая еще до того, как он начал проводить реформы, славилась своей компетентностью, имели хороший длинный лук и топор для защиты в ближнем бою. Его кавалерия была более разнообразной: некоторые рыцари в своих обычных тяжелых доспехах, некоторые легкие разведчики в одних только кольчугах и коже, у которых не было ничего, кроме легкого копья и сабли, некоторые тяжелые всадники со щитами в форме сердца, пики,

Реформы были дорогими, но они смогли заплатить за них увеличением доходов от реформ, которые провел Лукас, и, конечно же, большим количеством старого, которое предоставили Старки. Лукас думал, что старые боги работали на него, насколько он знал, Блэквуды никогда не пытались завоевать Речные земли, а Старки никогда не финансировали их, что заставило его думать, что боги или, возможно, он сам меняют историю. Они могли выставить 6000 человек. 3500 пехотинцев, 1000 кавалеристов и 1500 лучников. Он постоянно измерял свои силы против Бракенов, своего наиболее вероятного врага. Они могли выставить меньше людей в количестве 4500 человек, хотя вполне вероятно, что оба дома Вэнсов присоединятся к ним в случае войны, так же как Талли присоединятся к его семье. Примерно четное число, но Лукас знал, что его люди к настоящему времени были более подготовленными, чем на остальных континентах, и, наблюдая, как его двоюродный брат тренирует их, его точка зрения была доказана. В полном порядке он наблюдал, как они выстраиваются в любой строй, которым вовремя командовал его кузен. Было ясно, что все они знали, что делали, и время, которое они тратили каждый месяц на тренировки с самыми близкими людьми, казалось, окупалось. После часа тяжелых упражнений и имитации боя он и его кузен закончили тренировку с людьми из Вороньего Древа и окружающих его земель. Его двоюродный брат подъехал к нему с легкой улыбкой на лице. Было ясно, что все они знали, что делали, и время, которое они тратили каждый месяц на тренировки с самыми близкими людьми, казалось, окупалось. После часа тяжелых упражнений и имитации боя он и его кузен закончили тренировку с людьми из Вороньего Древа и окружающих его земель. Его двоюродный брат подъехал к нему с легкой улыбкой на лице. Было ясно, что все они знали, что делали, и время, которое они тратили

каждый месяц на тренировки с самыми близкими людьми, казалось, окупалось. После часа тяжелых упражнений и имитации боя он и его кузен закончили тренировку с людьми из Вороньего Древа и окружающих его земель. Его двоюродный брат подъехал к нему с легкой улыбкой на лице.

«Ну, я бы не хотел оказаться лицом к лицу с ними». — сказал его двоюродный брат.

«Да... еще кое-что нужно сделать, но мы можем легко сгладить их во время кампании». Лукас согласился. Его двоюродный брат некоторое время смотрел на него.

— Думаешь, война грядет? — спросил его двоюродный брат.

«Это Речные земли, война всегда грядет».

Лукас наблюдал, как его будущую жену вели к нему под огромным чардревом, которое было видно из-за пределов замка. Он еще раз изучил ее, как делал это по крайней мере двадцать раз с тех пор, как она приехала два дня назад.

Она была того же возраста, что и он. В семнадцать лет она была очень красивой девушкой, какой все описывали Лианну Старк. Длинное, но красивое лицо, бледная кремовая кожа, каштановые волосы, стальные серые глаза, нос-кнопка. Но это была не та красота, которую он искал, нет, он пытался понять, какая она, была ли она дикой, как Лианна и Арья, леди, как Санса, или, возможно, что-то еще, или немного того и другого. Он искал в ее глазах эмоцию, которая могла бы дать ему ключ к разгадке, но снова обнаружил, что теряется в ее стальных серых глазах. Он мысленно встряхнулся от своих мыслей и слегка, но тепло улыбнулся ей. По его мнению, семнадцать лет слишком молоды для женитьбы. Он боялся подумать, что произойдет, если она забеременеет в таком юном возрасте, что в сочетании с вестеросской медициной будет ужасным риском, который, как он знал, неизбежен. Мало того, что его жена почувствовала бы себя крайне обиженной и ожесточенной, если бы он отказался переспать с ней, весь остальной мир стал бы насмехаться над ним за это. А его дому нужен был еще один сын. Она мягко улыбнулась в ответ, признавая его попытки успокоить ее, хотя, по-видимому, в них не было необходимости.

Они взяли за руки и под чардревом обвенчались, ее вел отец, король Харлон Старк. Они запечатлели свои целомудренные поцелуи перед собравшейся толпой, в которую входили и некоторые северные лорды, большинство Старков, за исключением наследника, Брэндона, оставшегося в Винтерфелле, Талли, включая его дядю и кузенов, вассалов его семьи, Пейджей из Фэрмаркета, пришло несколько других домов Риверленда, таких как Маллистеры, Дэрри и Райгеры. Все эти дома первых людей, которые много раз в прошлом вступали в союз с Блэквудами против домов Андалов. Однако, в отличие от них, они следовали за новыми богами, хотя и далеко не так преданно, как он знал, они, без сомнения, будут в следующие сто или около того лет, вторжения андалов здесь все еще помнили.

Они отступили в большой зал Равентри, где устроили большое праздничное пиршество. Он сел рядом со своей теперь уже женой, и они начали снимать.

«Как вы находите принцессу Риверлендс?» Он спросил ее, ее фамилия могла измениться, ее титул не изменился.

«Совершенно по-другому, мой принц, но, пожалуйста, зовите меня Аллара или Лара, если хотите». Она сказала,

— Только если ты будешь звать меня Лукас. Ответил, и она кивнула. «Я бы предположил, что

это отличается от Винтерфелла».

«Да, это так, хотя в нем есть определенное очарование, как и в севере». Она ответила. «Я так понимаю, ваш собственный дом происходит с севера».

«Да, к сожалению, мои предки каким-то образом попали на плохую сторону Старков Винтерфелла, и вот мы здесь». Он сказал, и она рассмеялась.

«Да, довольно большое изменение, хотя ты не первый Блэквуд, кто женился на Старке, или Старк, который женился на Блэквуде».

«Это правда, но все же я был очень удивлен, когда мой отец сказал мне, что король Харлон согласился на брак». Он сказал ей это небрежно, пытаясь понять, что она знала или думала.

«Да... я тоже была удивлена, но потом мой отец рассказал мне все о тебе и твоём потенциале. «Это король Речных земель», — сказал он». В конце она ответила легким смешком, любой, кто не был посвящен в план ее отца, решил бы, что это была просто шутка, но Лукас понял ее истинное значение и улыбнулся ей.

«Я благодарю короля Харлона за его комплимент и вижу, что он был прав, когда рассказал моему отцу о вашем интеллекте». — сказал Лукас.

"О? И это хорошо для жены?" — спросила она, и он поднял бровь на ее вызывающий тон.

«Интеллект — это хорошее качество, которое нужно иметь в любой ситуации». Он ответил смущенно, она смотрела на него минуту, прежде чем кивнуть, Лукас был очень смущен.

«Большинство мужей, особенно на юге, предпочли бы иметь жену, которая красиво сидит и ведет домашнее хозяйство, в то время как она дает им сыновей в качестве наследников и дочерей для выдачи замуж». Она сказала, когда стало очевидно, что он не следует за ней, и Лукас усмехнулся.

«Тогда эти люди дураки, и в конце концов их идиотизм настигнет их». Он сказал.

— Так и будет, Лукас. Она кивнула с мягкой улыбкой на лице.

<http://tl.rulate.ru/book/78775/2377923>